Л.П. Воронкова

Некоторые аспекты взаимодействия культур

Человек существует в определенном социокультурном пространстве. У каждой культуры свои «слова» и «вещи», своя шкала ценностей, которая может быть понята только в определенном культурном контексте. При этом каждая культура имеет свою специфику и логику, что во многом предопределяет поведение людей. «Основополагающие коды любой культуры, управляющие ее языком, схемами восприятия, обменами, формами выражения и воспроизведения, ценностями, иерархией ее практик, сразу же определяют для каждого человека эмпирические порядки, с которыми он будет иметь дело и в которых будет ориентироваться»[1]. В процессе межкультурных коммуникаций необходимо учитывать эти особенности.

Концепция «культурного шока»

Как известно, плоды с древа познания могут употребляться и для добрых дел, и во зло человеку. Результатами научных исследований люди распоряжаются по-разному. Поэтому прикладное значение науки о культуре обусловливается не только суммой накопленных ею знаний и сведений о народе и его культуре, но и тем, каков менталитет исследователя и того, кто пользуется результатами научных открытий. Становление науки о культуре первоначально определялось задачами изучения традиционных культур. Знакомство европейцев с этими культурами привело к столкновению разных культурных установок, что способствовало осознанию кризиса европоцентризма. Эти процессы в науке принято связывать с *культурным шоком*, кторый могут испытывать как целые общества при соприкосновении с другими, «иными» культурами, так и отдельные люди, погружающиеся в инокультурную среду.

Зарубежные исследователи А. Фурнхэм и С. Вохнер определяют культурный шок как психологический дискомфорт, напряжение, испытываемое индивидом в результате контакта с чужеродной культурой[2]. Он может быть результатом того, что человек увидел собственную культуру в негативном свете, или опыт взаимодействия оказался неожиданным и в этом смысле шокирующим. Ученые выделили шесть проявлений «культурного шока»:

- *напряжение* как результат усилий, направленных на психологическую адаптацию,
- *чувство потери* (друзей, статуса, профессии, собственности),
- *отверженность*, которую ощущают представители новой культуры,
- *сбой* в ролях, ролевых ожиданиях, ценностях, чувствах и самоидентификации,
- *неожиданная тревога, даже отвращение* и негодование в результате осознания культурных различий,
- *чувство неполноценности*, возникающее у индивида из-за того, что он неспособен совладать с новой средой.

Для описания психологических проявлений культурного шока в науке используется понятие *культурная дистанция.* Интенсивность культурного шока зависит от культурных различий, поэтому так называемый *индекс культурной дистанции* включает фиксацию различий между культурами по разным показателям, в которые включаются и природно-

---

[1] *Фуко М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. — М., 1977. — С. 37.
[2] Furnham A., Bochner S. *Culture Shock. — N.Y., 1986.*

климатические, и собственно историко-культурные факторы, такие как одежда, пища, язык, религия, уровень образования, материальный комфорт, структура семьи и проч.

Культурный шок возникает не только и не столько потому, что инокультурная среда вдруг становится непредсказуемой, угрожающей. Чаще всего человек внезапно ощущает, что привычные знания, навыки поведения и общения не универсальны, поскольку в новой культуре люди успешно живут в соответствии со своими законами и представлениями. Значит все, что он знал, во что верил, здесь не имеет смысла и надо либо переосмысливать собственный опыт, либо замкнуться в себе. В этих обстоятельствах часто имеет место резкое падение самооценки.

Можно выделить некоторые аспекты культурного шока. Первый из них связан с тем, что знание образа жизни, обычаев и культуры других народов позволяет избегать ошибок в выборе стратегии и тактики поведения. Этот вывод, сделанный представителями социальной антропологии (британского варианта культурной антропологии), был использован правительствами метрополии в колониальной политике. Это дало основание обвинить ученых едва ли не в пособничестве колониальной политике, результатом которой стало истребление целых народов. К. Леви-Строс в своих работах не только приводит свидетельства гибели традиционных культур, но и ищет причины этого процесса, усматривая их среди прочего и в уничтожении традиционного быта, культуры, разрушении социальной структуры и способа ведения хозяйства. В то время как господствовавшие в культурологии абстрактные эволюционные схемы, в рамках которых традиционные культуры рассматривались как низшие стадии развития, породили желание «цивилизовать», «окультурить», «осовременить» «дикие» народы, реализация которого фактически привела к гибели многих из них.

Второй аспект культурного шока связан с процессами *аккультурации*, которые имеют место при соприкосновении разных культурных систем. Одним из основателей учения об аккультурации — восприятии одним народом культуры другого народа — был немецкий культурантрополог Рихард Турнвальд (1869—1954). Его идеи развил Фр. Боас в процессе изучения изменений в культурах американских индейцев. Мелвилл Ж. Херковиц (1895-1963), признанный сторонник концепции культурного релятивизма, видел суть последнего в признании несравнимости культурных типов тех или иных народов, невозможности применить к ним единый масштаб. Выступая против идеи европоцентризма, как и любого другого этноцетризма, ученый детально разработал функции аккультурации. При этом он полагал, что аккультурация может осуществляться в форме как свободного заимствования, так и насильственного насаждения элементов культурного комплекса. Происходящие при этом культурные изменения могут носить разрушительный характер.

Негативные последствия аккультурации в свое время обусловили создание в США специального комитета, в который наряду с политиками вошли видные ученые. Задачей комитета была разработка правительственных программ по управляемым культурным изменениям. Американские культурантропологи предложили подходить к проблеме психологической адаптации мигрантов на основе модели культурного обучения. Так, живя в США, японцы стали чаще смотреть в глаза собеседнику, чем это принято в их собственной культуре. Английские джентльмены в Японии научились прокладывать дорогу в токийском

метро, но, снова оказавшись в Англии, вернулись к привычным для них поведенческим стереотипам.

Трансформация российской действительности в последние годы явилась причиной того, что многим нашим соотечественникам пришлось пережить культурный шок. Имеются виду не только туристы, посещающие зарубежные страны, но и все те, чья профессиональная деятельность связана с выездами за границу, а также жители российских городов, население которых пополнилось за счет беженцев и иммигрантов из стран ближнего зарубежья.

Особенно сильно ощущают культурный шок люди, выезжающие за рубеж на постоянное место жительства. Как правило, иммигранты, живущие в развитых странах, отмечают, что материально они живут значительно лучше, чем на родине. Однако они страдают от ностальгии, тоски, чувства собственной неполноценности. Изучив связь миграции и психического здоровья, ученые пришли к выводу, что среди переселенцев преобладают люди с неустойчивой психикой, среди них больше психических заболеваний, чем среди коренных жителей. Выявлены также конкретные связи между группами мигрантов и характером психических расстройств. Подобный исследовательский подход крайне важен при анализе взаимодействия этнокультур в рамках одного государства.

Модели регулирования межкультурных, межнациональных отношений

Современная наука выделила несколько исторически сложившихся моделей регулирования межнациональных отношений. Самая «конфликтопорождающая» из них — модель *центра и периферии,* когда малочисленные этнокультурные группы превращаются в маргинальные по отношению к официальной культуре. Эта ситуация чревата геноцидом, в качестве оправдания которого не раз использовался тезис о расовой, этнической или психической неполноценности.

Вторая модель — *ассимиляция*, поглощение одной культуры другой. Эта модель описывает процессы, которые чаще всего имеют место в среде иммигрантов при усвоении ими нормативных образцов господствующей культуры. Принуждение к ассимиляции может привести к возникновению у представителей этнического меньшинства чувства неполноценности, самоуничижения. Ассимиляция протекает обычно на протяжении двух-трех поколений и приводит к усвоению базовых установок «основной» культуры на фоне сохранения отдельных элементов этнических культур.

В случае глубинной трансформации этнических культур говорят о модели *плавильного котла.* Эта ситуация, характерна для вновь образующихся стран, где формирование культуры идет за счет потери изначальных культур многими этническими группами. Представители разных культур, образуя единое общество, сохраняют присущие им индивидуальные особенности. В таком поликультурном сообществе одна из культур будет преобладающей. В качестве примера обычно приводят США, где англосаксонская культура стала своеобразным стержнем новой американской культуры.

Наконец, если панорама культурного поля представлена более или менее равноправными культурами, если различные этнокультуры свободно взаимодействуют между собой, то в данном случае речь идет о функционировании модели *культурного плюрализма*. Частным случаем реализации данной модели является *сегрегация* — независимое существование этнических культур. Для развития межкультурных отношений в этом направлении необходимы и поддержка со стороны государства, и наличие

исторических традиций сотрудничества.

***

История России с древнейших времен была историей взаимодействия многих этносов и культур на фоне дилеммы Восток—Запад. Г.В. Плеханов писал, что Россия — кентавр, который возник, когда Петр I пришил европейскую голову к азиатскому туловищу. Именно эта особенность предопределила исторические судьбы российского общества. Русская самобытность во многом определяется симбиозом восточной и западной культур. Взаимодействуя, они порождали уникальные культурные образцы.

После 1917 г. был осуществлен переход от собирания земель и ассимиляции различных культур к созданию многонационального государства, особой «советской культуры», в недрах которой предполагалось «переплавить» национальные культуры, сняв тем самым проблему межэтнических конфликтов. «Социалистическая по форме и национальная по содержанию» — таков был лозунг этой новой культуры.

Распад СССР и формирование на его обломках национальных государств обусловили поиск новой стратегии развития национальных культур на всем постсоветском пространстве, в том числе и в России. Чтобы избежать этнических конфликтов, приходится преодолевать имперские стереотипы, исправлять ошибки, допущенные в национальной политике в советский и постсоветский периоды. Настало время внимательно и вдумчиво изучать культуры народов, населяющих территорию нашей страны. Особое значение приобретают поиски механизмов взаимодействия, межкультурного диалога, ибо они напрямую связаны с решением вопросов культурного самоопределения и развития, с проблемой сохранения культурного наследия.